

Апполина задумалась, медля с ответом. Вопрос Гарри был древним, как сама магия, но однозначного ответа на него не существовало. Казалось, он сам, сильный и магически одаренный, и был ответом. Разумна ли магия? — размышляла она. — Гарри... Бывает, что моя магия словно направляет руку, когда я действую в напряженной ситуации. Она помогает нам в жизни. В тебе столько магии, Гарри! Неудивительно, что ты чувствуешь ее намерения так ясно. Прислушивайся к своим предчувствиям, но будь осторожен, если они ведут тебя к опасности. Гарри, соглашаясь с Апполиной, не ответил сразу, обдумывая последствия. — Мы решили, что после ужина я буду медитировать, погружаясь в воспоминания. Есть ли что-то, что я должен делать в это время? Я практикую разные виды магии, выполняю упражнения, даже начал спарринговать с Люпином по вечерам в Хогвартсе. — Он усмехнулся, разводя руками в жесте беспомощности. — Странно, что у меня появилось свободное время. Апполина, бросив на него косой взгляд, восприняла его вопрос серьезнее, чем он предполагал. — Раз уж ты заговорил об этом... Есть ряд простых навыков, с которыми, кажется, ты не знаком. Гарри удивленно посмотрел на Апполину. — Гарри, — Апполина, наклонившись, взяла его за плечи, заставляя смотреть ей в глаза. — Ты умеешь играть в карты, танцевать, плавать, ездить верхом, играть в бильярд, ловить рыбу, гонять мяч, кататься на велосипеде, играть в теннис, гольф, рисовать, петь, играть на музыкальном инструменте? Удивление Гарри было искренним. — Я был бы очень успешным, если бы умел всё это. В Хогвартсе играл во взрывающиеся леденцы, в начальной школе рисовал, но не очень хорошо. — Он задумался. — Многие из перечисленных навыков я никогда не пробовал. Интересно, что ты имеешь в виду? — У меня две причины спросить, Гарри, — Апполина, словно собираясь затронуть деликатную тему, продолжила. — Кажется, у тебя нет никаких увлечений, кроме этой новой программы самосовершенствования. Хотелось бы, чтобы у тебя были разнообразные интересы. Чтобы ты мог расслабиться в свободное время, занимаясь чем-то приятным. Вторая причина... В этом году тебе предстоит танцевать в школе. — Танцы имеют какое-то отношение к тому, почему Флер на улице поднимает сотни шлакоблоков с помощью одного «Вингардиум Левиоса»? — Гарри усмехнулся, это была его новая игра. Никто не хотел раскрывать информацию о загадочных событиях в Хогвартсе. — Знаешь, Апполина... Все слишком уклончиво объясняют, почему Флер такая сильная. Апполина, зная, что он задумал, лишь усмехнулась и покачала головой. — Нет, Гарри. Как ты знаешь, Дамблдор попросил нас держать это в секрете от тебя. Но не беспокойся, это не повлияет на тебя, разве что тебе придется научиться танцевать. Пойдем, Гарри. Найдем Габриэль. Она с удовольствием искупает тебя в своих чарах, пока ты будешь танцевать с ней. — А Габби не слишком маленькая? — Гарри задумался, как это может сработать. Рост Габриэль был около четырех футов, и он боялся наступить ей на пальчики. — Боюсь, ты прав, — Апполина ответила с озорной ухмылкой. — Мы все равно ее включим, потому что разобьем ей сердце, если не сделаем этого, но думаю, нам нужно привлечь и мою старшую дочь. При упоминании Флер Гарри бросил на Апполину косой взгляд. — Ты уверена, что это мудрое решение, Апполина? Я не знаю, что именно чувствует твоя дочь ко мне, но это сложно. Мои магические чувства подают мне противоречивые сигналы, когда речь заходит о ней. Они говорят, что она часто меняет свое мнение, что у нее огромный конфликт интересов, или... — Гарри снова ухмыльнулся, прежде чем произнести. — ...безумна. Апполина разразилась бурным и искренним хихиканьем, зажав рот костяшками пальцев. — Гарри... Флер — подросток Веела. Сумасшествие — это даже не то слово, чтобы описать ее психическое состояние. — Она обняла Гарри за плечи, он был чертовски смешным. — Не говоря уже о том, что ты — мальчик с магическими способностями Мерлина. Я — фантастически счастливая замужняя женщина, и даже я нахожу себя в поисках того чудесного костра магии, который кипит вокруг тебя.